

области (при этом опираемся на известную теорему о том, что экстремум в замкнутой области достигается на смешанной кривой, составленной из отрезков экстремалей и отрезков границы области, причем в частных случаях длина отрезков экстремали или длина отрезков границы области может обращаться в нуль).

В нашем случае обращается в нуль длина отрезков экстремали (или, что то же самое, экстремалей в данном случае не существует). Это становится очевидным, если, выразив на основании первого уравнения связи (1) N через Q_J , записать функционал (3) в виде

$$W = \int_0^T \frac{Q_J + \frac{Q_J}{9.7}}{B} dt$$

и искать экстремаль $Q_J(t)$. Следовательно, минимальная кривая целиком проходит по границе области, где неравенства (4) или (5) превращаются в равенства.

В начальный момент остановки реактора оптимальным является режим $N = 0$. При этом растет содержание ксенона, но зато с наибольшей быстротой снижается потенциально опасное содержание иода. Когда содержание ксенона достигает предельно допустимого значения, оптимальный режим заключается в переходе от ограничения (5) к ограничению (4). Для этого нужно скачком поднять мощность реактора (см. рисунок), после чего содержание ксенона поддерживается постоянным, а мощность реактора снижается по экспоненциальному закону до тех пор, пока в момент времени T [соответствующий верхнему пределу интеграла (3)] она не станет равной нулю. В дальнейшем при сохранении значения $N = 0$ содержание ксенона будет уменьшаться.

Структура оптимального режима остановки показана на рисунке. Оптимальный режим обеспечивает наименьшую потерю энергии во время остановки.

Поступило в Редакцию 21/VIII 1963 г.

УДК 621.039.512.45

Исследование прохождения быстрых нейтронов через натрий

В. К. Даруга, А. Н. Николаев, Д. С. Пинхасик,
Б. И. Синицын, С. Г. Цыбин

В настоящей работе были определены длины релаксации нейтронов с энергиями выше $0,5 \text{ MeV}$ в патриевой призме размером $1360 \times 1370 \times 1860 \text{ mm}$.

Измерения проводились на установке Б-2 реактора БР-5 [1]. Источником нейтронов служил хорошо коллимированный (расхождение 5°) пучок нейтронов из канала реактора. Для энергий больше 2 MeV спектр нейтронов на выходе практически совпадает со спектром деления, а в нижней области он мягче последнего [2]. Исследуемая среда находилась в герметически закрытых стальных баках (каждый объемом 1 m^3). Три таких бака помещали в экспериментальное устройство Б-2. В баках перпендикулярно к оси источника имелись вертикальные сквозные каналы для детекторов (рис. 1).

Измерения проводились с помощью детекторов, характеристики которых даны в табл. 1. Счетчик протонов отдачи имел характеристику, близкую к дозовой [3]. Дискриминация и усиление подбирались таки-

ми, чтобы при максимальной допустимой нагрузке на счетчик γ -фон составлял не более 1 имп/мин.

Индикаторы помещались в специальные гнезда в алюминиевых пробках на расстоянии 15 см друг

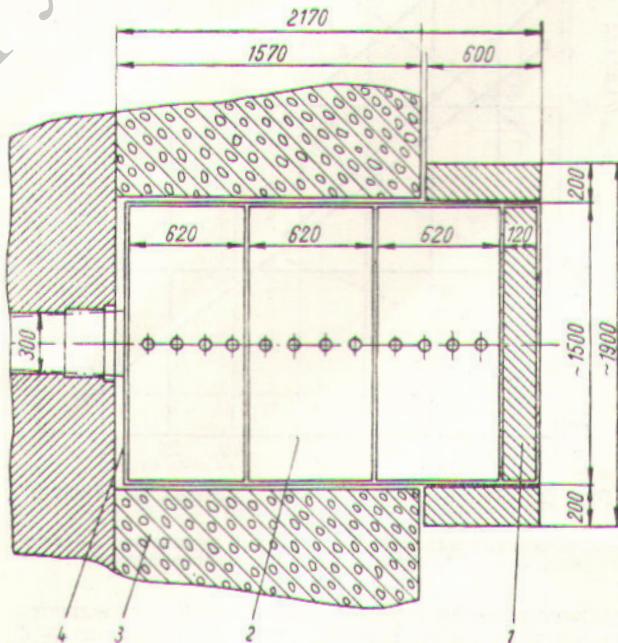

Рис. 1. Схема экспериментального устройства (вид сверху):

1 — защита из железа; 2 — экспериментальные баки; 3 — бетонная защита реактора; 4 — передняя стенка призмы.

* Энергетический порог.

от друга. Свободные от измерений каналы заглушались сплошными алюминиевыми пробками. Таким образом, при измерениях пустоты практически исключались, а возмущения, вносимые пробками, учитывались при обработке результатов.

Методика измерений была аналогична описанной ранее [1,2]. Мощность реактора выбиралась такой, чтобы исключить перегрузку детекторов в любой точке измерения. На основании результатов экспериментов определялось пространственное распределение нейтронов по r и h (расстояния от передней стенки призмы и от оси источника вниз соответственно) от мононаправленного дискового источника и строилась функция ослабления нейтронов для плоского бесконечного мононаправленного источника путем преобразования по формуле [4]:

$$G_{n\infty}(r) = G \int_0^{\infty} G_{d.m.}(r, h) h dh.$$

Результаты преобразований представлены на рис. 2. Вычисленные по этим данным длины релаксации нейтронов приведены в табл. 2.

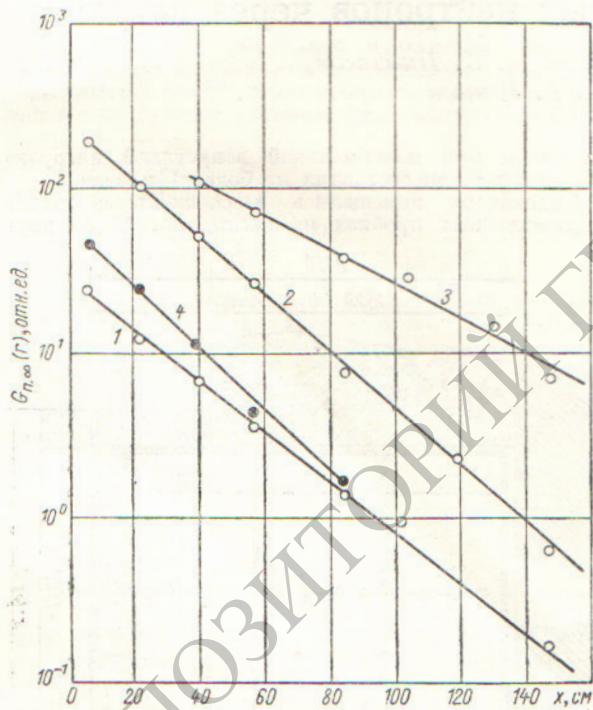

Рис. 2. Функция ослабления быстрых нейтронов в натрии:

1 — алюминиевый индикатор; 2 — серный индикатор; 3 — счетчик; 4 — магниевый индикатор (истинная кривая).

Суммарная экспериментальная ошибка отдельного измерения не превышала 5%. Значения функции $G_{d.m.}$ были получены для $h=75$ см. Так как эта функция не достаточно резко убывает, то потребовалась экстраполяция до больших h . Экстраполяция проводилась по экспоненциальному закону. При этом в значения функции на конечном участке вносились ошибки, соста-

Таблица 2
Значения длины релаксации нейтронов
в зависимости от энергии

Детектор	Энергия нейтронов, Мэв	Длина релаксации, см
Алюминиевый	≥ 7	28 ± 3
Магниевый	≥ 5	26 ± 3
Серный	≥ 3	25 ± 3
Счетчик протонов отдачи	$> 0,5$	40 ± 4

вляющая 20—25 или 40—60% по абсолютной величине при малых или больших r соответственно. Для учета влияния возмущений потока, вносимых детекторами и пробками, были проведены дополнительные эксперименты. Эффект погре не превышал 20—25% от измеренной величины. При измерениях магниевыми индикаторами применялся матрицей невысокой чистоты. Поэтому для построения истинной интегральной кривой из активности детектора вычитался вклад активности примеси меди (см. рис. 2). С учетом всех перечисленных выше факторов суммарная ошибка в определении длины релаксации нейтронов в натрии составила 10—12%.

Как следует из данных табл. 2, в пределах ошибок эксперимента длины релаксации нейтронов с энергией > 3 Мэв практически совпадают (26 см). Следует отметить, что длина релаксации нейтронов с энергией выше 0,5 Мэв, полученная в результате измерений счетчиком протонов отдачи, составляет 40 см.

Необходимо отметить, что среднее значение величины, обратной длине релаксации для нейтронов с энергией > 3 Мэв, удовлетворительно согласуется с макроскопическим сечением выведения для натрия [5].

Аналогичный эксперимент с натриевой призмой размером $150 \times 150 \times 200$ см в области промежуточных и тепловых нейтронов описан в работе [6]. Используя данные измерений, выполненных с марганцевым и натриевым индикаторами, а также расчет для камеры деления на U^{238} , можно путем пересчета к плоскому бесконечному мононаправленному источнику провести сравнение результатов обеих работ. Они оказываются в разумном согласии. Таким образом, имеются данные, характеризующие свойства натрия в области всех энергий нейтронов реактора.

Авторы благодарят Н. Н. Аристархова за содействие в подготовке эксперимента, а также М. Я. Кулаковского за полезное обсуждение результатов.

Поступило в Редакцию 3/II 1964 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. С. Г. Цыпин «Атомная энергия», 12, 300 (1962).
2. В. П. Машкович, С. Г. Цыпин. Там же, 11, 251 (1961).
3. G. Hurst, R. Ritchie. Rev. Scient. Instrum., 24, 664 (1953).
4. А. В. Дулин и др. «Атомная энергия», 9, 315 (1960).
5. R. Mac Donald, H. Waicomb. Nucleonics, 20, No. 8, 158 (1962).
6. A. Kania et al. Propagation a longue distance des flux de neutrons dans les piles rapides. Доклад № 36, представленный на Семинаре по физике реакторов на быстрых и промежуточных нейтронах (Вена, 3—11 августа 1961 г.).